

— В общем, если после этого этапа понадобится помощь — обращайтесь, я буду крутиться возле реки, — напутствовала Джу Цзияо, не упустив возможности поддеть пристроившегося рядом Чжан Мэна. — Этот бобр тоже где-то здесь оседет, хотя толку от него, прямо скажем, чуть.

Бобр обиженно прижал лапки к груди и слабо запротестовал:

— Ну и что, что на суше я неповоротливый и драться не умею! Зато в воде мне равных нет!

Гун Чао согласно кивнул и, нагнувшись, попытался носом поддеть ворох разбросанной по земле одежды, чтобы набросить её на спину. В этот момент из складок ткани с глухим стуком вывалилось ружье и шлёпнулось прямо на снег.

Джу Цзияо и Чжан Мэн ошеломлённо уставились на оружие, а мгновение спустя разразились возбуждённым мяуканьем и писком.

— От-откуда у вас пушка?! — Чжан Мэн подскочил к Луань Линю и, взволнованно теребя его перья, уставился на птицу округлившимися глазами.

Луань Лин легонько пнул ружье лапой:

— Да так, у охотника стащили. Только патронов к нему нет.

Бобр благоговейно потрогал холодный металл ствола. Руки у него прямо-таки чесались — ну какой мужчина устоит перед грозным огнестрельным оружием?

— Ничего себе... Забраться к охотникам под самый нос и обокрасть их — ну вы даёте, ребята, просто охренеть можно. Только мы же сейчас звери, как нам из неё стрелять-то?

— Мы думали, если отберём ствол, им не из чего будет по нам палить, — ответил Луань Лин. — Но, похоже, у этих ублюдков припрятано запасное оружие. К тому же я могу ненадолго принимать человеческий облик. Будь у нас патроны, я бы смог стрелять.

— С огнестрелом легко промахнуться и зацепить кого-нибудь из своих, — подала голос подошедшая ближе Джу Цзияо. — Если решитесь пустить его в ход, будьте предельно осторожны. Не хватало ещё, чтобы вам припаяли умышленное убийство.

Луань Лин не успел ответить — его слова потонули в грохоте, раскатившемся по лесу.

Раздался оглушительный выстрел. Эхо прокатилось среди заснеженных деревьев, и почти сразу послышался панический топот бегущих животных.

Чжан Мэн мгновенно подобрался, всё его тело натянулось как струна.

— Быстро, быстро! Сюда бегут! Прячемся!

С этими словами он плашмя скользнул по насту и с тихим плеском ушёл под воду.

Джу Цзияо, действуя столь же привычно и ловко, метнулась к поваленному трухлявому стволу.

Гун Чао и Луань Лин переглянулись и опрометью бросились в густой подлесок.

Бросив взгляд на тетерева, судорожно озиравшегося в поисках укрытия, серый волк скомандовал:

— Твои чёрные перья слишком бросаются в глаза на снегу. Лезь ко мне под брюхо и не шевелись!

Он сгрёб птицу лапой, прижал к груди и накрыл своим мохнатым телом.

Луань Лин ощутил мягкую, но непреодолимую тяжесть. Его окутало сухое, живое тепло. В нос ударил густой, родной запах шерсти Гун Чао, принёсший с собой абсолютное чувство безопасности.

«Эх, надо было лечь головой в другую сторону, поближе к его хвосту, — сокрушался про себя Луань Лин. — Глядишь, под шумок рассмотрел бы его пушистые бубенцы...»

Гун Чао и не подозревал, какими пошлыми мыслями занята его ноша. Надёжно зафиксировав Луань Линя, он полностью сосредоточился на доносившихся снаружи звуках.

Он повёл чуткими ушами, улавливая малейшие колебания воздуха. Сквозь хруст наста пробивался тяжёлый топот какого-то копытного, а следом — торопливые шаги человека. Преследователь и жертва стремительно приближались к их укрытию.

Вскоре из чащи, ломая кусты, вылетела раненая снежная овца. Гун Чао прищурился: на её боку отчётливо выделялось зелёное пятно — похоже, зверь намеренно вымазался в болотном мху.

«Игрок», — мгновенно догадался волк.

Это наверняка был кто-то из их соотечественников, воспользовавшийся советом Гун Чао пометить себя растительным красителем, чтобы избежать дружественного огня.

Следом из зарослей показался охотник. Вскинув ружье, он хладнокровно поймал в прицел отчаянно улепётывающее животное.

Грянул выстрел. Овца жалобно заблеяла, её передние ноги подогнулись, и она на полном ходу пропахала грудь сугроб, подняв целое облако снежной пыли. Животное конвульсивно дёргалось, пытаясь подняться на перебитые копыта, но второй выстрел, угодивший точно в череп, оборвал эти попытки.

Зверь даже пикнуть не успел — замертво рухнул на бок и затих.

Охотник издал торжествующий возглас, опустил дымящееся ружье и неторопливо направился к добыче.

«Он... он убил его?» — содрогнулся Луань Лин.

Ему впервые довелось воочию увидеть, насколько смертоносны эти двуногие. Крепкое, сильное животное было уничтожено в считанные секунды без малейших усилий.

— Тсс, не высовывайся. Там ещё один, — Гун Чао бесцеремонно пихнул высунувшуюся было птичью голову обратно в мех и ещё глубже вжался в тень разлапистой ели.

Из леса вышел второй охотник, закутанный в тяжёлые шкуры. Подойдя к напарнику, он достал из-за пояса два широких свежевальных ножа.

Они слаженно, без лишних слов опустились на колени возле туши и принялись сдирать шкуру. Скрежет лезвий по костям и влажное, чавкающее скольжение разрезаемой плоти заставили затаившихся зверей похолодеть от ужаса.

Пока разворачивалась эта кровавая бойня, Гун Чао прижимал к себе Луань Линя мёртвой хваткой, боясь даже вздохнуть. У обоих охотников было огнестрельное оружие. С их меткостью любая случайная встреча гарантировала мгновенную смерть.

Тяжёлый, приторно-сладкий запах свежей крови поплыл по ветру, быстро привлекая лесных обитателей.

В небе закружили несколько хищных птиц и ворон, но, разглядев внизу людей, они поспешили убраться восвояси.

Вскоре из чащи вывалился медведь, который по всем законам природы должен был давно спать в берлоге. Он выглядел чудовищно истощённым — очевидно, не успел нагулять достаточно жира к зиме.

Этот косолапый, судя по всему, был настоящим хозяином тайги, а не игроком. Слишком голодный и совершенно не представляющий, какую угрозу таит в себе грохочущая палка, он с рёвом вылетел на поляну, надеясь отогнать двуногих и забрать законную добычу.

Но охотники среагировали мгновенно. Вскинув ружья, они навели чёрные жерла стволов прямо в лоб свирепому зверю.

Медведь на секунду замешкался, почувствовав неладное, но сводящий с ума голод взял верх. Растопырив когтистые лапы, он ринулся в атаку и... предсказуемо рухнул замертво после первого же выстрела.

Добыча превзошла все ожидания охотников. Ещё бы — заполучить вдобавок ко всему великолепную медвежью шкуру! Выгода была огромной. Они оживлённо переговаривались, споро свежую обе туши. Забрав лучшие куски мяса и погрузив окровавленные трофеи на волокуши, убийцы скрылись в лесу, оставив после себя густой запах бойни.

Дождавшись, пока шаги людей окончательно стихнут, четверо заговорщиков робко выбрались из своих укрытий.

Открывшееся их взору зрелище вызывало тошноту. Даже выдавшие виды игроки не могли сдержать содрогания.

— Похоже, настоящая вершина пищевой цепочки в этом лесу — вот эти твари с ружьями, — пробормотал Чжан Мэн, глядя на пропитанный кровью наст, успевший схватиться багровой ледяной коркой. Обезглавленная туша медведя лежала чуть поодаль, постепенно цепенея на морозе.

Если даже лесной великан пал без единого шанса на спасение, то для мелких зверей эти люди были настоящими богами смерти.

Гун Чао осторожно обошёл изувеченные останки и вгляделся в глубь леса:

— Я всё же пойду к вулкану. Мне нужна добыча, чтобы выжить.

— Если тебе просто нужно набить брюхо, то здесь полно парного мяса... Хотя, признаться, от одного вида воротит, — Джу Цзияо брезгливо попятилась от ободранных туш, чувствуя, как к горлу подступает тошнота.

— Зная, что это существо ещё недавно было человеком, я к нему даже не прикоснусь, — отрезал Гун Чао. — И вам советую убраться отсюда поживее. Этот запах очень скоро приведёт сюда настоящих хищников.

Чжан Мэн понимающе закивал:

— Вы пойдёте вдоль русла? Тогда я буду плыть рядом, по воде!

Джу Цзияо тяжело вздохнула:

— Ладно. Десятиминутный лимит, похоже, исчерпан. Я пойду с вами, но буду держаться на приличном расстоянии.

Придя к согласию, четвёрка двинулась в сторону дымящегося вулкана, стараясь как можно быстрее уйти от проклятого места, пока голодное зверье не наводнило поляну.

Гун Чао, закинув Луань Линя себе на загривок, уверенно возглавил шествие под завистливым взглядом бобра. Джу Цзияо тенью скользила позади, не приближаясь слишком близко.

По мере приближения к вулканическим склонам пейзаж заметно менялся. Воздух сделался тяжелее, наливаясь едким, удушливым запахом тухлых яиц — верным признаком серных испарений. Каменистые берега реки покрылись ядовито-жёлтыми и зеленоватыми налётами застывших минеральных отложений.

«Слушай, а вода тут точно не отравлена?» — забеспокоился Луань Лин, принюхиваясь к резкому амбре.

Ему казалось, что Чжан Мэн, беззаботно плещущийся в этой жиже, вот-вот всплывёт кверху брюхом.

— Без понятия, но здешнее зверье инстинктивно тянется к теплу, а значит, шансов выжить у вулкана всё же больше, — негромко отозвался Гун Чао, пробираясь сквозь клубы поднимающегося от незамерзающей воды пара.

Внезапно раздался громкий всплеск. Чжан Мэн вынырнул на поверхность и отчаянно заверещал.

«Что там?» — удивился Луань Лин.

Тетерев вытянул шею и увидел, что бобр лихорадочно указывает лапкой на воду.

Гун Чао подошёл ближе. По тёмной речной глади, свиваясь кольцами, плыла длинная багровая лента свежей крови. Из-за удушливой вони серы он не сразу почуял этот запах.

Пройдя вверх по течению ещё пару десятков метров, они наткнулись на страшную находку: в ледяной воде колыхались три ободранные туши. Это были волки.

Очередной след кровавой жатвы охотников. С хищников просто содрали шкуры, а мясо бросили гнить — волчатина их не интересовала. Изувеченные тела покачивались на волнах, являя собой омерзительное зрелище.

Звери поспешили обойти это жуткое место. Чжан Мэна ощутимо передёрнуло, он издал сдавленный звук и выдавил:

— Да что не так с этими живодёрами?! Почему они творят такой беспредел?!

— Похоже, всё гораздо хуже, чем мы думали, — Гун Чао мягко коснулся лапой голов бобра и дикой кошки, подключая их к ментальному каналу связи. — Эти твари охотятся не ради пропитания. Им нужны только шкуры на продажу. А значит, они будут убивать без остановки — до тех пор, пока у них не кончатся патроны или силы.

«То есть игра окончательно превратилась в королевскую битву на выживание? — с ужасом подытожил Луань Лин. — Стоит только попасться им на глаза, и нам крышка. Никакие когти и зубы не спасут против огнестрельного оружия».

— Если только у нас самих не появится пушка... Хотя погодите, она же у нас есть! — Чжан Мэн вытаращился на ружье, закреплённое на спине серого волка.

«И толку от него без патронов?» — резонно возразил тетерев.

— Значит, надо их украсть, — внезапно обронила Джу Цзияо.

Луань Лин и Чжан Мэн синхронно вздрогнули от такой дерзости:

— Украсть?! Ты предлагаешь залезть в лагерь к этим убийцам за патронами?!

Бобр активно замотал лапами, явно не разделяя авантюризма кошки:

— Да это же чистое самоубийство! Прямо тигру в пасть лезть!

На самом деле, если действовать осторожно и скрытно, можно было легко избежать обнаружения. К тому же охотники предпочитали крупную дичь, а на такую мелочь, как бобр или тетерев, вряд ли обратили бы внимание.

Однако Луань Лин не сводил глаз с серого волка. Охотники без малейших колебаний перебили целую стаю. Гун Чао находился в зоне смертельного риска. Если они столкнутся с охотниками, с него живьём сдерут шкуру.

«Этому не бывать! — яростно подумала птица. — Нужно действовать на опережение и лишить их преимущества».

«Я за! Надо стащить патроны! — решительно заявил Луань Лин. — Я могу принять человеческий облик и пробраться к ним. Охотники убивают только зверей, человека они вряд ли тронут. В человеческом теле мне будет куда безопаснее».

Выпалив это на одном дыхании, он замер и преданно уставился на Гун Чао снизу вверх, мысленно готовясь к неизбежной нахлобучке.

Тяжёлая мохнатая лапа, как и ожидалось, тут же опустилась ему на макушку. Луань Лин втянул голову в плечи, слушая ворчание волка:

— Опять ты за своё! Ладно, мешать тебе я не стану. Если решишься на эту глупость, я буду караулить снаружи и прикрою в случае чего. Но выброси из головы эти иллюзии: охотники — безжалостные ублюдки, и им плевать, человек перед ними или зверь. Живым они тебя не отпустят.

Но этот несносный мальчишка благополучно пропустил все предостережения мимо ушей. Сам факт того, что Гун Чао одобрил его безумный план, привёл его в неописуемый восторг. Он чувствовал себя ребёнком, которому строгий отец наконец-то разрешил задонатить в любимую игру.

«Ух ты! Лао Гун, ты даже ругаться не стал! Обещаю, я буду тише воды, ниже травы!»

«Лао Гун?.. Муженёк?!»

Оставшиеся двое участников, всё ещё подключённые к ментальному каналу, ошарашенно переглянулись.

<http://bllate.org/book/18183/1752916>